

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНОЕ СУДПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ
С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Адигамова Аделина Айнуровна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2021 года набора, 113 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Маликова Наталия Валерьевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и виды физических недостатков в уголовном процессе, их влияние на особенности участия в уголовном судопроизводстве.....	5
§ 1. Понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процессе	5
§ 2. Уголовно–процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве	14
Глава 2. Особенности производства по уголовным делам в отношении лиц с физическими недостатками в уголовном процессе.....	37
§ 1. Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства ...	37
§ 2. Особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного процесса.....	51
Заключение.....	60
Список использованной литературы	63
Приложение	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Назначением уголовного судопроизводства выступает защита каждого человека, независимо от его процессуального статуса. Но некоторые люди нуждаются в особой защите. Например, дети, люди с психическими или физическими ограничениями. Для детей и людей с психическими недостатками существует много гарантий, чтобы обеспечить им справедливое и честное правосудие. Но для людей с физическими ограничениями в законе есть только несколько правил, которые не всегда ясно дают понять, какие у них существуют права.

Такой подход законодателя вряд ли можно признать верным, поскольку наличие физических недостатков может серьезно препятствовать лицу в реализации его прав. Проблема определения статуса лиц, имеющих физические недостатки, отягощается еще и тем, что нет легального понятия физических недостатков в уголовном процессе, в силу чего и в научной литературе подходы к его определению отличаются широким разнообразием. Поэтому необходимы дальнейшие исследования особенностей участия в уголовном процессе лиц, имеющих физические недостатки, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки, в научной литературе раскрыты недостаточно. Имеются лишь отдельные труды, посвященные данной проблематике, при этом, преимущественно проведен анализ особенностей защиты прав подозреваемых и обвиняемых, имеющих физические недостатки. Значимый вклад в анализ рассматриваемой темы внесли такие авторы, как Погорелов Д. В., Лазарева В. А., Щерба С. П., Гребнева Н. Н., Петухов Е. Н., Лацевич Т. А., Белкин А. Р., Курбанов Д. А., Файзрахманова И. Р. и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с участием в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки.

Предмет исследования образуют уголовно-процессуальные нормы, регулирующие особенности участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки, правоприменительная практика и научные изыскания по теме исследования.

Целью исследования выступил анализ проблем участия лиц, обладающих физическими недостатками, в уголовном судопроизводстве, поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процесса;
- определить уголовно-процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве;
- раскрыть особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства;
- охарактеризовать особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно – научные диалектические методы, логический метод, метод системного анализа, метод моделирования, исторический метод, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком используемых источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и виды физических недостатков, влияющих на участие лица в уголовном процессе

Уголовное судопроизводство – многоаспектная деятельность, осуществляемая в связи с совершением преступления. В уголовный процесс вовлекаются разные лица, которые могут оказаться в статусе потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и др. Зачастую, вовлечение в уголовное судопроизводство никак не связано с желанием лица, с его состоянием, в том числе, и физическим. Поэтому вполне могут возникать ситуации, когда участниками производства по уголовным делам являются лица с физическими недостатками. Очевидно, что в таком случае могут возникать определенные сложности, выражающиеся в затруднениях или даже невозможности реализации такими лицами своих прав, выполнении ими обязанностей. Безусловно, такие случаи требуют законодательной урегулированности, однако, даже нет даже четкого понимания по поводу того, что подразумевается под физическими недостатками применительно к уголовному процессу, какие из них могут влиять на способность лица выступать полноценным участником уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) использует термин «физические недостатки» в отдельных нормах (ст. 51 УПК РФ, ст. 167 УПК РФ) где говорит о необходимости их учета тем или иным образом, однако, разъяснение указанного термина не приводит, несмотря на, что он не является новым для российского уголовно–

процессуального законодательства¹. О физических недостатках говорилось и в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. и в кодексах Союзных Республик. Полагаем, что для составления понимания о физических недостатках лиц, участвующих в уголовном процессе, необходимо обратиться к доктрине и проследить, каким образом происходило изменение представлений о рассматриваемом понятии.

В УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. физические недостатки рассматривались в контексте их влияния на способность привлекаемого к уголовной ответственности лица правильно воспринимать те или иные явления (ст. 55). УПК РСФСР также о физических недостатках говорил в контексте невозможности осуществлять обладающими ими лицами свое право на защиту (ст. 49). Именно на законодательные позиции опирались и советские процессуалисты, рассматривая физические недостатки как имеющиеся у обвиняемого определенные проблемы со здоровьем, не позволяющие ему лично осуществлять свое право на защиту².

Длительное время физическим недостаткам особое внимание не уделялось, они так и продолжали рассматриваться в вышеуказанном контексте. Определенный шаг в развитии научной мысли по данному вопросу был сделан Зайцевым В. А., во главе мыслей которого лежат положения диссертационного труда Щербы С. П., посвященного вопросам участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические и психические недостатки.

Так, Зайцев В. А. сформулировал их понятие следующим образом: «под физическими недостатками, в силу которых обвиняемый не может

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921.

² Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 187.URL: <https://urait.ru/bcode/510669> (дата обращения: 21.11.2025).

самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует понимать полную либо частичную потерю функций зрения, слуха или речи, вследствие которых у лица утрачена или ослаблена одна из способностей правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, либо такие анатомические дефекты или хронические соматические заболевания, которые хотя и не нарушают указанных способностей обвиняемого, однако лишают или ослабляют его возможности обходиться без посторонней помощи и самостоятельно защищать свои права и интересы»¹.

Достаточно полно перечислив различные недостатки, которые могут оказывать влияние на способность лица участвовать в уголовном судопроизводстве, Щерба С. П. при этом анализировал их применительно к обвиняемому.

Несмотря на попытки ученых разработать понятие физических недостатков, законодатель в новый УПК РФ их так и не включил. Не имеются эти понятия и в других законах, поэтому до сих пор продолжается работа по исследованию рассматриваемой дефиниции.

В 2005 году Погорелов Д. В. в своей диссертации предложил следующее определение физического недостатка: «это физическое состояние обвиняемого, которое препятствует ему правильно и полно воспринимать, оценивать и воспроизводить обстоятельства, связанные с ходом расследования по делу, или ограничивает его возможность самостоятельно осуществлять свое право на защиту»².

В 2006 году Гребнева Н. Н., проводя диссертационное исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, также предложила

¹ Зайцев В.А. Научная школа профессора Сергея Петровича Щербы об особенностях уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 10–14.

² Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 39

определение физических недостатков, характеризуя их как: «дефекты его организма, ограничивающие возможность восприятия и передачи им информации об обстоятельствах, имеющих значение для производства по уголовному делу, а также затрудняющие реализацию его процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей»¹.

То есть, и данный автор физические недостатки рассматривает только применительно к обвиняемому. При этом сейчас такую позицию вряд ли можно признать логичной в силу того, что УПК РФ использует данный термин не только применительно к обвиняемому, но и к иным участникам судопроизводства – потерпевшим, свидетелям (ст. ст. 167, 196, 280 и т.д.).

Безусловно, физические недостатки могут оказать существенное влияние на способность подозреваемого, обвиняемого, защищать себя. Права данных лиц в большей степени подвергаются ограничениям в ходе уголовного судопроизводства, поэтому традиционно исследователи уделяют именно лицу, находящемуся в данном статусе, повышенное внимание. Но все же считаем, что и иные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, также должны иметь возможность пользоваться предоставленными им законом правами, и, в том случае, когда в силу тех или иных причин (в частности, физических недостатков), испытывают в этом затруднение, необходимо наличие соответствующих гарантий. Поэтому формулировка понятия физических недостатков должна быть выработана с учетом того, что ими могут обладать не только обвиняемые, но и другие лица. Об это же говорит и Сефикурбанов К.С., отмечая, что необходимость закрепить в УПК РФ общее определение

¹ Гребнева Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 5.

физических недостатков, не конкретизированное применительно только к одному участнику уголовного процесса, назрела уже давно¹.

Таким образом, решая вопрос о необходимости закрепить в УПК РФ понятие физических недостатков, мы определились, что оно должно быть общим и касаться любого участника уголовного судопроизводства.

По поводу того, какие физические недостатки могут оказывать влияние на способности самостоятельно реализовывать свои права и обязанности в уголовном судопроизводстве, единого мнения в научной литературе нет.

Имеется мнение о том, что в качестве физических недостатков надлежит рассматривать отсутствие конечностей, слепоту, глухоту². Другие исследователи смотрят на данный вопрос более широко и полагают, что к физическим недостаткам следует относить также соматические заболевания, в том числе хронические, и имеющие острые болезненные синдромы, то есть, любые физические недостатки, включая и те, которые никак внешне не проявляются³.

Некоторые исследователи полагают, что к числу физических недостатков следует относить престарелый возраст, поскольку нередко по достижении определенного возраста у человека возникают проблемы со здоровьем, происходят определенные возрастные изменения, в том числе и психические⁴.

Другие исследователи возражают против этой позиции, полагая, что характер возрастных изменений всегда различен, некоторые люди и в

¹ Сефикурбанов К.С., Оганесян А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. № 2. С. 83–88.

² Лавцевич Т.А. Проблемы реализации правового статуса лиц с физическими недостатками: общая характеристика и особенности в уголовном процессе; перспективы совершенствования законодательства // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 31. С. 9–13.

³ Корнилова И.А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 116–120.

⁴ Волков А.М. Правоведение : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020. С. 285.URL: <https://urait.ru/bcode/455914> (дата обращения: 25.11.2025).

престарелом возрасте могут быть значительно крепче физически, чем молодые, не иметь при этом никаких проблем со здоровьем. Поэтому в целом приравнивать достижение определенного возраста к физическому недугу абсолютно нецелесообразно¹. С нашей точки зрения, верной является вторая из приведенных позиций, поскольку обеспечивать повышенными гарантиями следует лишь тех лиц, у которых действительно имеются физические недостатки, не позволяющие им в полной мере реализовывать права и обязанности, пожилой возраст не должен рассматриваться как априори наличие у лица таких недостатков, должен быть установлен тот конкретный, который и выступает препятствием. При этом полностью разделяем мнение о том, что наличие физического недостатка у лица должно иметь под собой медицинское обоснование.

Получить данные о физическом состоянии изначально можно на основании медицинских документов, свидетельствующих о том, что у лица имеются какие-либо физические недостатки. Это, к примеру, могут быть результаты врачебных комиссий, медицинские карты, пенсионное удостоверение инвалида. О наличии физического недостатка может сообщить и сам участник уголовного процесса либо его близкие. Физические увечья могут быть заметны внешне и восприняты самим следователем. Но в таком случае обязательно производство судебной медицинской экспертизы в ряде случаев. К таким случаям, указанные в ст. 196 УПК РФ, если требуется установить:

– психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях (п. 3);

¹ Сефикурбанов К.С., Оганесян А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2017. Т. 32, № 2. С. 83–88.

– психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (п. 3.2);

– психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4).

Полагаем, что указанными случаями не охватываются ситуации, когда необходимо определить наличие у участников уголовного судопроизводства физических недостатков, препятствующих ему самостоятельно реализовывать свои права и обязанности. С этой целью считаем целесообразным дополнить ст. 196 п. 4.1 следующего содержания: «наличие у потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого физических недостатков, препятствующих самостоятельной реализации прав и обязанностей».

Следующая проблема, требующая своего решения – каким образом должно быть сформулировано данное понятие, что именно должно быть в нем отражено. Если обратиться к уже приведенным определениям, выработанным процессуалистами разных периодов времени, можно обнаружить, что общим в них является не только указание на обвиняемого, но и на невозможность самостоятельно осуществлять защиту своих прав и выполнения обязанностей. С этим аспектом мы в полной мере согласны, физические недостатки могут создавать препятствия в уголовно-процессуальной деятельности любого лица – обвиняемого, потерпевшего, свидетеля¹.

Также в качестве объединяющей составляющей рассматриваемых понятий полагаем возможным рассматривать и то, что физические недостатки могут создавать затруднения в восприятии значимой информации и ее передаче. С этим мы также в полной мере согласны.

¹ Яковлева С.А., Медведкова Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2014. № 2 (14). С. 87–92.

Наиболее неоднозначным является вопрос о том, каким образом следует определить сами физические недостатки, должны ли они быть конкретизированы, перечислены в выработанном понятии, либо общие формулировки в данном случае будут более целесообразны. Для того, чтобы дать верный ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть положительные и отрицательные стороны каждого из указанных вариантов.

Приведение в определении физических недостатков полного перечня тех физических дефектов, которые могут затруднять реализацию прав и выполнение обязанностей участником уголовного процесса, могло бы стать идеальным вариантом. Однако, это недостижимо, поскольку невозможно заведомо предусмотреть все те дефекты, недостатки, которые могут препятствовать лицу реализовать все предоставленные ему права, как и выполнить все те обязанности, которые возлагаются на него в силу наделения данного лица определенным статусом. Поэтому в любом случае определение будет являться неполным в силу открытости списка перечисленных в нем физических недугов.

В то же время, если использовать в рамках понятия физических недостатков только общие положения, можно таким образом излишне и неоправданно расширить круг тех лиц, которые будут подпадать под указанное понятие, и при фактическом отсутствии препятствий для самостоятельной реализации уголовно-процессуального статуса, будут необоснованно пользоваться теми привилегиями, которые должны быть предоставлены лицам, действительно неспособным самостоятельно осуществлять права и обязанности.

Разрешить данную проблему, как представляется, возможно путем разумного баланса, в рамках которого понятие не должно быть излишне общим, но и не иметь перегруженность перечислением различных физических недугов неисчерпывающим образом.

Полагаем, что следует в ст. 5 УПК РФ закрепить краткое и емкое определение физических недостатков бланкетного характера, отсылающего к максимально возможному перечню физических недостатков, по аналогии с тем, как в уголовном законодательстве регламентирована степень тяжести вреда здоровью, определяемая на основании Правил, разработанных Министерством здравоохранения и утвержденных постановлением Правительства.

Предлагаем, чтобы Министерство здравоохранения составило список болезней, травм, дефектов и проблем со здоровьем, которые мешают людям полноценно пользоваться своими правами и выполнять свои обязанности. Этот список должен включать только те физические ограничения, которые действительно затрудняют жизнь. После того, как этот список будет готов, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимо добавить определение понятия «физических недостатков».

О необходимости издания такого перечня говорит и Курбатова С. М., предлагая при этом сформулировать понятие физических недостатков следующим образом: «физические недостатки – это подтвержденный в установленном порядке и закрепленный в Перечне Правительства РФ временный или постоянный недостаток в развитии и (или) функционировании органа (органов) человека, либо хронические соматическое или инфекционное заболевания участника уголовного судопроизводства, ограничивающие возможность восприятия и передачи им информации об обстоятельствах, имеющих значение для производства по уголовному делу, а также затрудняющие реализацию его процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей»¹.

¹ Курбатова С.М. Защита и представительство в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: сравнительно-правовые аспекты // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 125–128.

Однако, полагаем, что данное определение излишне перегружено перечислением физических недугов и дефектов, в чем отсутствует необходимость, если будет составлен соответствующий перечень. Полагаем, что исследуемое понятие можно сформулировать следующим образом: «физические недостатки – это подтвержденные в установленном законом порядке стойкие или временные нарушения функций организма, анатомические дефекты или заболевания, которые существенно ограничивают или исключают возможность лица самостоятельно и в полном объеме осуществлять свои права, осознавать характер процессуальных действий либо активно участвовать в производстве по уголовному делу».

Таким образом, до настоящего времени нет четкого единого подхода к определению физических недостатков в уголовном судопроизводстве. Считаем, что Министерством здравоохранения должен быть разработан перечень физических недостатков, содержащей именно те заболевания, увечья, аномалии и недуги физического характера, которые препятствуют реализации прав и обязанностей.

После этого следует закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие физических недостатков в следующем виде – это один или несколько физических дефектов, входящих в Перечень физических недостатков, затрудняющих участие у имеющего его (их) лица в уголовном судопроизводстве.

§ 2. Уголовно–процессуальные средства обеспечения прав лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве

Необходимость защиты личности в уголовном судопроизводстве определена международно–правовыми нормами, которые находят свое развитие в нормах национального законодательства. Являясь членом ООН, Россия взяла на себя обязанности обеспечения права на справедливое

судебное разбирательство каждому обвиняемому в совершении преступления¹.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах² и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³ предусмотрена обязанность Российской Федерации обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан, в том числе потерпевших от преступлений. Защита прав личности и право на справедливое судебное разбирательство гарантируется и на конституционном уровне⁴, а также в нормах уголовно-процессуального законодательства. Обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, определяется комплексом соответствующих гарантий, которые получили название уголовно-процессуальных. Их значимость обусловило пристальное внимание к рассматриваемому понятию, поскольку законодатель в нормах УПК РФ данный термин не использует, соответственно, не приводит легального определения уголовно-процессуальных гарантий и их перечня. Данные вопросы находятся в центре внимания исследователей, выступая предметом научных изысканий на протяжении многих лет. Многочисленные попытки дать понятие уголовно-процессуальных гарантий не привели к выработке единого их определения до настоящего времени, в связи с чем, видится необходимым проанализировать существующие подходы к определению уголовно-процессуальных гарантий.

¹ Региональные системы защиты прав человека : учебник для вузов / под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. С. 148. URL: <https://urait.ru/bcode/490765> (дата обращения: 01.12.2025).

² Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Ученые спорят о том, что такое уголовно–процессуальные гарантии. Одни считают, что это набор правовых инструментов, другие – что это просто правовые инструменты. Третьи говорят, что это средства, способы и условия, а четвертые считают, что все уголовно–процессуальное право в целом является гарантиями. Но даже среди этих подходов нет единого мнения.

Так, по мнению Петухова Е. Н., уголовно–процессуальные гарантии – это «система правовых средств, установленных законом для надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач по уголовным делам»¹. Подобная точка зрения разделяется многими авторами, но формулируется понятие уголовно–процессуальных гарантий как система правовых средств, установленных законом для обеспечения надлежащего отправления правосудия, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам². Как можно увидеть, отличие от указанного выше понятия уголовно–процессуальных гарантий в том, что исключена их цель в виде защиты прав и свобод.

С точки зрения Стройковой А. С., надлежит охватывать понятием уголовно–процессуальных гарантий правовые средства, предусмотренные уголовно–процессуальным законом, посредством которых охраняются и защищаются права и законные интересы лиц, участвующих в деле. При этом, в уголовно–процессуальные гарантии она включает, помимо процессуальных предписаний, деятельность государственных органов, должностных и иных лиц, в полномочия которых входит реализация данных предписаний³.

Среди сторонников подхода, в котором уголовно–процессуальные гарантии рассматриваются в качестве системы, представляется наиболее

¹ Петухов Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1 (63). С. 47–52.

² Малько А.В., Нырков В.В., Игнатенкова К.Е. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. М. : Проспект, 2021. С. 1054.

³ Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 85.

оптимальным определением, сформулированное Резником Г.М., который предлагает их рассматривать, как систему «правовых средств обеспечения успешного решения задач правосудия и охраны законных интересов всех участвующих в деле лиц, предполагающая строгое соблюдение установленных законом форм и принципов судопроизводства, закрепление прав участников процесса и условий их реализации, точное исполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно–процессуальную деятельность»¹.

Как можно увидеть, данный исследователь счел необходимым перечислить все те элементы, из которых, по его мнению, состоит рассматриваемая система. В нее он включил:

- принципы уголовного судопроизводства (их соблюдение);
- уголовно–процессуальную форму (ее обязательное соблюдение);
- права участников уголовного судопроизводства (их процессуальное закрепление вместе с условиями реализации);
- обязанности субъектов уголовного процесса (их исполнение).

Второй подход к определению уголовно–процессуальных гарантий строится на определении их как правовых средств, без использования термина «система». При этом также предлагаемые понятия разнятся по ряду аспектов, в частности – перечнем тех правовых средств, которые исследователи признают в качестве уголовно–процессуальных гарантий.

С точки зрения Строговича М. С., рассматриваемую дефиницию можно охарактеризовать как «установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющиеся составной частью

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.] ; под ред. Г.М. Резника. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 357. URL: <https://urait.ru/bcode/531402> (дата обращения: 02.12.2025).

правосудия и поэтому не вступающие с ним ни в какие противоречия»¹. При этом, более глубоко анализируя подход данного исследователя к определению уголовно-процессуальных гарантий, можно обнаружить, что, по его мнению, гарантии существуют в двух аспектах: в широком и узком.

В широком смысле указанный автор процессуальными гарантиями считает гарантии правосудия, решения задач уголовного процесса. В узком же смысле в качестве уголовно-процессуальных гарантий им рассматриваются гарантии участников уголовного судопроизводства.

Разделяя ту же позицию, что гарантии – это правовые средства, Гаврилин Ю. В. и Россинский С. Б. характеризуют их достаточно кратко – соответствующие средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права². Они отмечают, что таких средств множество, они разнообразны, в связи с чем, перечислять все их в определении гарантий нет необходимости, но все их объединяет взаимообусловленность, взаимосвязь, они друг друга подкрепляют и нацелены на одно – на защиту прав и законных интересов участников процесса.

Достаточно близко уголовно-процессуальные гарантии определяют Калиновский К. Б. и Смирнов А. В., они характеризуют их как специальные правовые средства, посредством которых обеспечивается реализация прав и законных интересов участников процесса, выполнение ими своих обязанностей³. В данном случае, как можно видеть, имеет место некоторая конкретизация понятия уголовно-процессуальных гарантий – как законных средств реализации прав и обязанностей всех участников по делу.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 57.

² Гаврилин Ю.В., Россинский С.Б. Принципы уголовного судопроизводства по УПК РСФСР 1923 г. (К 100-летию с момента принятия) // Судебная власть и уголовный процесс. 2024. № 1. С. 59–63.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 518. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=389738> (дата обращения: 04.12.2025).

Третий подход связан с определением уголовно-процессуальных гарантий как средств, способов и условий. Данная позиция характера для ряда авторов, при этом, они по-разному характеризуют рассматриваемые гарантии, как, впрочем, это характерно и для выше рассмотренных позиций.

Так, Гриненко А. В. утверждает, что уголовно-процессуальные гарантии – это закрепленные законодательно способы и средства обеспечения надлежащей реализации прав и свобод участников уголовного процесса, призванные способствовать осуществлению назначения уголовного судопроизводства¹.

По мнению Божьева В. П., уголовно-процессуальными гарантиями являются условия, в отсутствие которых невозможно обеспечение выполнения задач, стоящих перед уголовным процессом и правосудием².

Следует отметить, что анализируемый подход достаточно распространен, поскольку не только в теории российского уголовного процесса, но и в ряде зарубежных стран уголовно-процессуальные гарантии рассматриваются в качестве средств обеспечения прав личности, прежде всего, нацеленных на недопущение осуждения виновного³.

Четвертый подход рассматривает уголовно-процессуальные гарантии максимально широко – как все уголовно-процессуальное право. Одним из сторонников приведенной позиции является Глебов В. В., считая, что в качестве анализируемых гарантий надлежит рассматривать предусмотренные целой системой норм, закрепленных в Конституции РФ, УПК РФ, а также иных законах, средства и способы защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе, а также способы, с помощью которых

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 16. URL: <https://urait.ru/bcode/530778> (дата обращения: 04.12.2025).

² Божьев В.П. Избранные труды : в 2 ч. М. : Издательство Юрайт, 2018. Ч. 1. С. 45. URL: <https://urait.ru/bcode/421064> (дата обращения: 04.12.2025).

³ Иманаева О.Г., Теплякова О.А. Отдельные вопросы процессуальных гарантий участников судебного производства в уголовном процессе // Вестник науки. 2024. № 6 (63). С. 425–430.

обеспечивается правомерная реализация таких прав и интересов для надлежащего осуществления уголовно-процессуальной деятельности и достижения целей правосудия¹.

Петрухиным И. Л. отстаивается позиция о том, что совокупностью процессуальных гарантий, нацеленных на достижение целей уголовного судопроизводства, выступает все уголовно-процессуальное право, включая и общие принципы, и конкретные нормы УПК РФ². Согласиться с последним из указанных подходов достаточно сложно, поскольку, по справедливому замечанию Овчинникова Ю. Г., получается, что закон гарантирует сам себя³.

Представляется, что одним из наиболее содержательных определений уголовно-процессуальных гарантий, где в качестве них выступают средства, закрепленные нормами УПК РФ, различающиеся по своему содержанию, но, в совокупности, обеспечивающие возможность реализации участниками уголовного судопроизводства предоставленных им прав.

Действительно, если тщательно рассмотреть различные права участников уголовного процесса, то можно обнаружить, что каждое из них гарантируется отдельными средствами либо несколькими. К примеру, право подвергаемого уголовному преследованию лица на защиту гарантируется обеспечением его защитником по назначению в определенных законом случаях. Процессуальная независимость следователя гарантируется его правом обжаловать указания руководителя следственного органа, прокурора, но в целях обеспечения при этом прав иных участников уголовного судопроизводства, предусмотрено, что такое обжалование не приостанавливает исполнение указаний.

¹ Глебов В.В. Социология : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. В.В. Глебова, А.В. Гришина, Г.В. Мартяновой. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 274. URL: <https://urait.ru/bcode/414015> (дата обращения: 06.12.2025).

² Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2020. С. 11.

³ Овчинников Ю.Г. Реализация основных направлений уголовно-процессуальной политики в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2 (24). С. 66–72.

Необходимость существования уголовно–процессуальных гарантий и их значимость не вызывают сомнений, при этом, некоторые исследователи считают, что их значение надлежит рассматривать в двух аспектах: как средство обеспечения противодействия преступности и как средство защиты граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство¹.

Полагаем, что особо необходимо обратить внимание на широкое содержание уголовно–процессуальных гарантий – они предназначены для обеспечения возможности использования прав и осуществления обязанностей не каким–то определенным участником уголовного судопроизводства, а всем лицам, выступающим в нем в различных ролях. Они касаются и привлекаемых к уголовной ответственности лиц – подозреваемых, обвиняемых, и лиц, пострадавших от преступления, свидетелей, а также субъектов уголовного процесса.

Права, которые дает закон участникам уголовного процесса, чтобы защитить их интересы, сами по себе не являются гарантиями. Они просто отражают права людей, которые являются гражданами России. Но только тогда, когда эти права действительно работают на практике, можно говорить о том, что есть реальные гарантии в уголовном процессе.

Полагаем, что пристального внимания заслуживает широкий подход к понятию уголовно – процессуальных гарантий: как системы, включающей в себя значительное количество элементов:

- принципы правосудия, подлежащие обязательному соблюдению всеми участниками уголовного судопроизводства;
- уголовно–процессуальные нормы, в которых закреплены предоставленные каждому участнику процесса права и возложенные обязанности;

¹ Александрова Л.А., Панькина И.Ю., Меженина Е.В. Комплексное регулирование в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 15. URL: <https://urait.ru/bcode/520482> (дата обращения: 06.12.2025).

- процессуальная форма;
- деятельность всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство;
- система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений¹.

Таким образом, прежде всего, в качестве средства обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, необходимо рассматривать уголовно-процессуальные гарантии, закрепленные в положениях УПК РФ. Нормативно заключение прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, безусловно, необходимо, но исключительно декларативным закреплением обеспечить их реализацию невозможно. Поэтому законодательно создана реальная система процессуальных гарантий, нацеленная на то, чтобы предоставить возможность активно пользоваться своими правами и осуществлять возложенные обязанности. Данная система в широком смысле представлена существующим порядком уголовного судопроизводства, а если более точно – то комплексом тех демократических принципов и институтов, процессуальных форм, которые закреплены в УПК РФ.

Безусловно, в качестве одного из важнейших условий обеспечения гарантий в уголовном судопроизводстве служит укрепление основ законности. Закрепление данного постулата можно обнаружить на самом высшем уровне – в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, где определено, что на органы государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан, их объединения, возлагается обязанность соблюдения всех положений законодательства. Традиционно все основные конституционные положения находят свою конкретизацию в положениях УПК РФ.

В то же время, применительно к гарантиям прав лиц, имеющих физические недостатки, законодатель подошел достаточно поверхностно,

¹ Дражевская Ю.В. Гарантии правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2021. № 1 (138). С. 191–197.

можно обнаружить лишь отдельные нормы в уголовно-процессуальном законе, в которых указывается на наличие определенных прав у участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки. Проанализировав положения УПК РФ, можно обнаружить следующие гарантии для таких лиц:

1) в ч. 2 ст. 45 УПК РФ указано, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, по своему физическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители;

2) в п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ содержится положение о том, что участие защитника в деле является обязательным, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

3) в ч. 3 ст. 167 УПК РФ указано, что если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания;

4) в ч. 1 ст. 280 УПК РФ определено, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога и (или) психолога;

Из анализа указанных положений следует, что законодатель предусмотрел определенные гарантии в уголовном судопроизводстве для различных участников уголовного судопроизводства в случае наличия у них физических недостатков. Попробуем сгруппировать эти гарантии применительно к каждому участнику.

1. Подозреваемый (обвиняемый).

Законодатель определил, что в случае наличия у указанного участника уголовного судопроизводства физических недостатков, в обязательном порядке к участию в уголовном деле привлекается защитник. Соответственно, если даже подозреваемый (обвиняемый), имеющий такие недостатки, не пригласил адвоката для своей защиты, он должен быть предоставлен ему по назначению. При этом, дополнительно законодатель определил, что если такое лицо не может подписать протокол следственного действия по причине наличия у него физических недостатков, ознакомление его с протоколом производится в присутствии защитника (законного представителя – при его наличии), понятых (если участвуют в следственном действии), и данные лица удостоверяют протокол своими подписями.

Можно привести пример. Обвиняемым по ч. 1 ст. 264 УК РФ выступал Е., имеющий физический недостаток (увечье), поскольку в ходе дорожно-транспортного происшествия получил травму правой руки, она была ампутирована. Подписывать протоколы следственных действий в силу данного увечья Е. не мог, в связи с чем, каждый раз факт ознакомления его с протоколом и согласия с его содержанием своей подписью удостоверял защитник¹.

2. Потерпевший.

Законодатель предусмотрел привлечение представителя к участию в деле в том случае, когда потерпевший в силу наличия у него физических недостатков не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. И также, как в случае с подозреваемым, обвиняемым, предусмотрено, что при невозможности потерпевшего подписать протокол, данный факт удостоверяется его представителем и иными лицами, участвующими в следственном действии.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 15 окт. 2020 г. по делу № 1-114/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

Если потерпевший с физическими недостатками является несовершеннолетним, то его допрос производится с участием педагога или психолога. Но данная гарантия закреплена лишь в норме, регламентирующей допрос в ходе судебного разбирательства.

3. Свидетель.

Применительно к данному участнику уголовного судопроизводства законодатель предусмотрел лишь ознакомление его с протоколом в присутствии защитника, законного представителя и понятых, если они участвуют в деле. При этом неясно, каким образом должно производиться ознакомление с протоколом свидетеля, если у него не имеется законного представителя или адвоката, закон ничего не говорит о необходимости их допуска к участию в деле при наличии физических недостатков у свидетеля. Полагаем, что следовало бы аналогично тому, как законодатель поступил применительно к потерпевшему, предусмотреть в ст. 56 УПК РФ, что для защиты прав и законных интересов свидетелей, по своему физическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекать их представителей.

На это может последовать критика, связанная с тем, что свидетель не имеет в деле своего законного интереса, но с такой позицией согласиться невозможно.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что лицо неоправданно может быть вовлечено в статус свидетеля, в тех случаях, когда в качестве него выступает лицо, заподозренное в совершении преступления, но не введенное в статус подозреваемого, а также лицо, которому преступлением причинен вред, но оно не признано потерпевшим. Данные лица, до того времени, как не будут введены в иные статусы, выступают именно в качестве свидетелей.

Очень важным является вопрос о том, является ли у свидетеля собственный интерес. Ряд исследователей полагает, что роль свидетеля в

уголовном процессе сводится к его обязанности давать полные и правдивые показания относительно известных ему обстоятельств совершения преступления¹. Однако, более верным видится мнение о том, что свидетелю, как и любому другому участнику уголовно-процессуальных отношений, присущ собственный интерес, так как свидетель – это не пассивный участник уголовного судопроизводства, имеющий единственной целью сообщение сведений об обстоятельствах преступления, а субъект, осознающий свою роль в судопроизводстве, руководствующийся определенными потребностями, моральными установками, стремящийся к их удовлетворению².

Сложно спорить и с тем, что незаинтересованность свидетеля в результате расследования и рассмотрения уголовного дела не исключает наличия у него законных интересов и как правовых дозволений, и как средств удовлетворения потребностей, возникающих в уголовном судопроизводстве. Поэтому, видится необходимым определить, в чем он может заключаться³.

Данный вопрос далеко не новый для уголовно-процессуальной науки. Так, к примеру, ранее высказывалось мнение о том, что интерес свидетеля состоит в защите своей жизни, здоровья, имущества, а также близких ему людей, и он тесно связан с тем, чтобы вследствие дачи им правдивых показаний для него и его близких не наступили бы негативные последствия⁴. С такой позицией сложно не согласиться, однако, представляется, что защита от посягательств – это не единственный законный интерес у свидетеля,

¹ Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 25.

² Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 79.

³ Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 78–80.

⁴ Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 61.

имеются и другие, которые он стремится удовлетворить в уголовном судопроизводстве.

Ранее существующие исследования по данному вопросу позволяют сделать вывод о том, что свидетелю в уголовном процессе присущи следующие интересы, выражающиеся в заинтересованности:

- не быть обвиненным в даче ложных показаний;
- в своей безопасности и безопасности близких;
- в правильном отражении показаний в протоколе следственных действий;
- в знании своих прав, обязанностей и ответственности¹.

Эти предложения нашли свое отражение в УПК РФ, поскольку в ст. 56 закреплён ряд прав, вытекающих из законных интересов свидетеля:

- отказаться от дачи показаний, посредством которых он сам либо его близкие могут быть изобличены в преступлении;
- обращаться с просьбой обеспечить безопасность его и его близких посредством применения мер безопасности.

Данный перечень прав свидетеля, позволяющих ему реализовывать свой законный интерес в уголовном судопроизводстве, не является исчерпывающим, анализ иных норм позволяет сделать вывод о возможности включения в них других прав, которые предоставлены для реализации следующих законных интересов:

1) заинтересованность свидетеля выполнить свою основную обязанность в рамках уголовного судопроизводства добровольно, без давления со стороны, путем сообщения правдивых известных ему сведений обстоятельствах, значимых для уголовного дела. Обеспечить этот законный интерес возможно с помощью следующих средств:

¹ Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 46.

- обеспечения надлежащей обстановки следственного действия, то есть, соблюдения процедуры производства следственного действия;
- соблюдения запретов на применение насилия, угроз, иных незаконных мер (ч. 4 ст. 164 УПК РФ);
- соблюдения запретов на постановку наводящих вопросов в ходе допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ);
- соблюдения обязанности составлять протокол следственного действия, судебного заседания, с отражением данных свидетелем показаний (ст.ст. 166, 190 УПК РФ).

Гарантия возможности реализации данного законного интереса заключается в предоставленном ему праве приносить замечания на протокол следственного действия, заявление ходатайств, принесение жалоб.

2) заинтересованность свидетеля в подтверждении сведений, сообщенных им органу расследования и суду, и не быть обвиненным в даче ложных показаний. Реализовать данное право можно различными способами: сообщить о наличии у него документов, предметов, которые могут выступить в качестве вещественного доказательства, и о его намерении добровольно их выдать; заявить ходатайство о производстве следственного действия, посредством которого возможно подтвердить показания (проверки показаний на месте, следственного эксперимента, очной ставки);

3) заинтересованность свидетеля в обеспечении своей безопасности и своих близких. Реализовать данный интерес свидетель может путем заявления ходатайства о применении к нему мер безопасности;

4) заинтересованность в освобождении от обязанности способствовать в изобличении себя или своих близких. Реализация данного права осуществляется путем возможности пользоваться правом не давать показания против себя и своих близких;

Перечисленные законные интересы согласуются с основной функцией следователя – содействие в осуществлении правосудия. Но нельзя исключать

возможности наличия у свидетеля и своих отдельных интересов. Иногда бывает так, что человека называют свидетелем, хотя на самом деле в отношении него ведется скрытое уголовное преследование. Это делается для того, чтобы органам предварительного расследования было легче работать, ведь у "свидетеля" меньше прав, чем у подозреваемого. Так, следователь может проводить некоторые следственные действия (как правило, проверки показаний на месте, очные ставки) без участия защитника. И получив нужные показания, этого человека официально объявляют подозреваемым.

Иногда следователи опасаются сразу объявлять человека подозреваемым и арестовывать его, потому что не уверены, что смогут собрать достаточно доказательств его вины. Если их обвинения окажутся неверными, человек сможет потребовать реабилитацию за незаконное обвинение. Но если человека допрашивают как свидетеля, то в случае его оправдания реабилитация не следует. Поэтому следователи предпочитают, чтобы человек оставался свидетелем, а не подозреваемым, чтобы избежать возможных проблем в будущем¹.

Также в практике распространены ситуации, что преступления совершаются в группе, и кто-то из участников делает что-то совсем незначительное, например, просто наблюдает. Доказать его вину сложно. В таких случаях следователи иногда делают так: они не объявляют этого человека подозреваемым, а оставляют его «свидетелем». Это удобно, потому что «свидетель» может рассказать о других участниках преступления, но при этом он может сказать, что сам не знал, что они собираются делать. Например, он может сказать, что не знал, зачем его друзья пошли к дому, где потом произошла кража, а узнал о краже только потом.

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. Ч. 2. С. 148. URL: <https://urait.ru/bcode/514598> (дата обращения: 11.12.2025).

Следует признать и тот факт, что возможны ситуации, когда следователи не вводят заподозренное в совершении лицо в статус подозреваемого обосновано – есть версия о том, что преступление совершено им, но доказательства данной версии отсутствуют.

Во всех указанных случаях фактически лицо, находящееся в статусе свидетеля, является заподозренным, в отношении него ведется скрытое уголовное преследование, в связи с чем, у него может иметься законный интерес, свойственный больше подозреваемому, чем свидетелю.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможно осуществление скрытого уголовного преследования в отношении лица, которое находится в статусе свидетеля, что продиктовано двумя основными обстоятельствами:

- сведения, имеющиеся у органа расследования, дают основания заподозрить определенное лицо в причастности к совершению преступления, но они недостаточны для введения лица, в статус подозреваемого, и требуют проверки и дополнения;
- сведений, имеющихся у органа расследования, достаточно для введения лица в статус подозреваемого, но в целях облегчения работы и в силу иных мотив, выходящих за пределы закона, следователи лицо в статус подозреваемого не вводят.

Данную проблему еще до принятия действующего УПК РФ пытался разрешить Конституционный Суд РФ, разъяснив, что лицо должно обладать правом на получение квалифицированной юридической помощи и на защитника с того момента, как в отношении него начались совершаться действия, свидетельствующие об уголовном преследовании¹. Но что именно подразумевается под такими действиями, разъяснений дано не было. Принятый в 2001 г. УПК РФ несколько способствовал разрешению

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Доступ из СПС «Гарант».

рассматриваемых проблем, предусмотрев право свидетеля на помощь адвоката, но все же данное право существенно более ограниченное, чем право подозреваемого на защиту.

В целом, можно сделать вывод о том, что даже в том случае, если человеку, которого считают свидетелем, на самом деле угрожает обвинение, до тех пор, пока его официально не объявят подозреваемым, у него будут только права и обязанности свидетеля. Это парадоксальная ситуация, потому что, по сути, он защищается от обвинений, но при этом должен выполнять все, что от него требуют как от свидетеля.

Необходимо учитывать и противоположную ситуацию, но близкую по своей сущности тем, что свидетель имеет в деле законный интерес, свойственный другому участнику уголовного процесса – когда фактически лицу причинен преступлением вред (имущественный, физический или моральный), но он не признается потерпевшим, а допрашивается в качестве свидетеля, и в этом статусе находится практически до самого конца расследования либо вообще не получает статуса потерпевшего. Такие ситуации, к примеру, имеют место тогда, когда в ходе преступления похищается имущество, принадлежащее разным лицам (например, членам одной семьи), и орган расследования, в целях упрощения работы, признает потерпевшим лишь одного, а остальных пострадавших от хищения оставляет в статусе свидетеля.

Здесь получается, что у лица имеется интерес, свойственный именно потерпевшему: стремление обрести статус потерпевшего либо осуществить обвинительные функции, восстановить и защитить нарушенные преступлением права. При этом, все же возможности реализации своего законного интереса у свидетеля имеются: он может давать показания, предоставлять документы, предметы, свидетельствующие о виновности лица в совершении преступления, о причинении ему вреда.

В целях оказания помощи такому лицу было бы оптимально обеспечить ему возможность иметь представителя (у потерпевшего им может выступать не только адвокат), но, поскольку статус у лица все же иной, есть только одна возможность – пользование помощью адвоката или представителя свидетеля.

В научной литературе приводится пример, достаточно наглядно иллюстрирующий ситуацию, когда свидетели имеют разные законные интересы. Так, расследование осуществлялось по факту незаконного хранения и приобретения огнестрельного оружия. В качестве свидетеля была допрошена Б., давшая показания о том, что в своем автомобиле она нашла пистолет марки ПМ, который ей не принадлежит.

Как мог данный пистолет оказаться в ее автомобиле, она не знает, но предполагает, что его мог туда подложить ее бывший супруг К., с которым у нее имеется гражданско-правовой спор, рассматриваемый судом, и он мог таким образом попытаться на нее надавить. Дознавателем было принято решение произвести очную ставку между свидетелями Б. и К., каждый из них пригласил для участия в следственном действии адвокатов, которые активно задавали вопросы в ходе очной ставки.

При этом, было очевидно, что каждый из участников очных ставок преследуют свои цели, поскольку вопросы свидетеля К. и его адвоката были направлены на доказывание собственной непричастности к преступлению, в то время как вопросы Б. и ее адвоката были направлены на изобличение ложности сведений К. о том, что он к данному деянию не причастен¹. В данном случае свидетель Б. стремилась доказать вину К., а второй свидетель – К. – защищался от подозрений. То есть, оба они реализовывали интерес, не свойственный свидетелям.

Сказанное позволяет с уверенностью утверждать, что в качестве свидетелей по уголовному делу могут выступать лица, которые преследуют

¹ Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 89.

интересы, не свойственные их статусу. Соответственно, при наличии физических недостатков у свидетелей необходимо предусмотреть участие в деле представителя.

Также как для несовершеннолетних потерпевших, для свидетелей в возрасте до 18 лет предусмотрено, что при наличии физических недостатков, допрос производится с участием педагога или психолога. Эта гарантия закреплена в той же норме, регламентирующей допрос в ходе судебного разбирательства.

Полагаем, что следует согласиться с исследователями, считающими необходимым аналогичные положения закрепить и в ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности производства допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования¹. При этом полагаем, что целесообразно исключить указание на педагога, определив, что при наличии физических недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, в их допросе должен принимать участие педагог.

Следует обратить внимание на отсутствие каких-либо процессуальных гарантий при применении к лицам с физическими недостатками мер процессуального принуждения, включая и избрание мер пресечения. На данную проблему обратил внимание в своем диссертационном труде Погорелов Д. В. Им предложено привлекать специалиста в области медицины при избрании меры пресечения лицу, страдающему физическими недостатками, чтобы он мог дать заключение по вопросам, связанным с физическим недостатком лица, определяя, не воспрепятствует ли данный недостаток исполнению в отношении лица той или иной меры пресечения². Данная точка зрения заслуживает внимания, но полагаем, что данный вопрос

¹ Файзрахманова И.Р., Сайфутдинова А.А. Особенности проведения допроса лиц, имеющих физические недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-3. С. 145–147.

² Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 86.

должен быть задан эксперту при производстве судебной экспертизы, проводимой для установления факта наличия у лица физического недостатка и его влияния на возможность реализовывать права и выполнять обязанности.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. В настоящее время законодатель предусмотрел определенные уголовно-процессуальные гарантии для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в случае наличия у них физических недостатков.

Наибольшее количество таких гарантий предусмотрено для потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), в то время как для свидетелей, имеющих физические недостатки, такие гарантии минимальны. Однако считаем, что законодатель использовал неудачные формулировки «по своему физическому состоянию лишенных возможности защищать свои права...», с нашей точки зрения, должны быть регламентированы ситуации, как «затрудняющие реализацию прав и обязанностей», например:

1. Ситуации частичной сенсорной недостаточности.

В действующем законе под «физическими недостатками» часто понимают полную слепоту или глухоту. Однако затруднения возникают и при:

- слабовидении: свидетель видит очертания, но не может самостоятельно прочитать протокол, написанный мелким почерком следователя. Он «не лишен возможности» видеть, но его право на ознакомление с документом затруднено;

- тугоухости: свидетель слышит речь, но не улавливает детали в условиях шума или при дистанционном допросе. Он может неверно понять вопрос, что приведет к искажению показаний.

2. Ситуации речевых и коммуникативных барьеров.

Это ситуации, когда лицо не является немым, но коммуникация неэффективна:

- тяжелые формы заикания (логоневроз): в условиях стресса (допрос) свидетель может быть неспособен внятно изложить последовательность

событий. Процесс затягивается, свидетель нервничает, что может быть воспринято судом как попытка скрыть правду;

- дизартрия (нарушение артикуляции): речь свидетеля понятна только близким, что требует участия «переводчика» (посредника), хотя формально человек «не лишен» возможности говорить.

3. Ситуации физического истощения и болевого синдрома.

Здесь лицо «физически присутствует», но его состояние мешает качественному участию:

- хронический болевой синдром или тяжелые заболевания ОДА: свидетелю больно сидеть более 15 минут (например, при грыже позвоночника или артрите). Он готов давать показания, но из-за боли он стремится «быстрее закончить», пропуская важные детали. Выполнение обязанности по даче показаний затруднено физическим страданием;

- возрастная немощность: лицо преклонного возраста быстро утомляется. Внимание рассеивается через 20 минут допроса. Формально он здоров, но его ресурс ограничен.

4. Ситуации моторных нарушений (ограничение манипуляций).

Когда человек может говорить и видеть, но не может совершать технические действия:

- тремор рук (например, болезнь Паркинсона) или временные травмы (гипс): свидетель не может самостоятельно поставить подпись в протоколе или внести в него замечания. Ему требуется посторонняя помощь для технического оформления своих прав.

5. Ситуации, требующие использования технических средств

- зависимость от медицинских аппаратов: если свидетель должен постоянно использовать кислородный концентратор или другие системы жизнеобеспечения. Его участие в суде возможно, но требует организации специальных условий транспортировки и пребывания.

Законодателю целесообразно, что гарантии (помощь адвоката, участие

специалиста, обязательное использование видеозаписи, сокращенное время допроса) включаются не только при «нулевой» функции (слепота), но и при существенном снижении функции, которое:

- а) мешает лицу адекватно воспринимать информацию.
- б) мешает лицу полно и точно излагать информацию.
- в) причиняет лицу физические страдания при выполнении процессуальных обязанностей.

Пример новой формулировки: «...а также в ситуациях, когда в силу физических или психических особенностей лица, подтвержденных медицинскими документами, реализация его прав или выполнение им процессуальных обязанностей существенно затруднены».

Кроме того, полагаем необходимым:

- ст. 56 УПК РФ дополнить положением о том, что при наличии у свидетеля физических недостатков, затрудняющих реализацию им своих прав и законных интересов, а также выполнение обязанностей, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители;

- в ст. 191 УПК РФ включить положение о том, что при наличии у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля физических недостатков, в производстве с ними следственных действий в обязательном порядке должен принимать участие психолог.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Особенности досудебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков участников уголовного судопроизводства

Проанализируем особенности досудебного производства по уголовным делам при вовлечении в него лиц с физическими недостатками, применительно к каждому участнику уголовного процесса, поскольку статус лица определяет и особенности производства расследования.

Сначала уделим внимание стадии возбуждения уголовного дела, уже в ходе нее может возникнуть ситуация, когда необходимо производство следственных и иных процессуальных действий с лицом, имеющим физические недостатки. И здесь сразу возникает проблема, связанная с отсутствием у лиц процессуального статуса, что затрудняет определение комплекса прав и обязанностей таких лиц.

Единственное лицо, у которого при поступлении сообщения о преступлении возникают какие-либо права – это заявитель, когда сообщение было сделано в виде заявления. Однако вопрос о возможности данного лица защищать свои права является дискуссионным в силу того, что оно не имеет никакого процессуального статуса.

По поводу существования данной процессуальной фигуры в уголовном судопроизводстве практически все исследователи единодушны. Упоминается он и в некоторых нормах УПК РФ, которые приводят отдельные права заявителя: знакомиться с протоколом принятия устного заявления о преступлении и делать замечания, подлежащие занесению в протокол; пользоваться услугами переводчика; получать документ о принятии

сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия и др. То есть, в определенной степени статус заявителя все же регламентируется, хотя с учетом того, что законодательно не приведено определение такого лица, нет отдельной нормы, регламентирующей его правовой статус, достаточно спорно утверждение о существовании данного участника уголовного судопроизводства.

Также следует обратить внимание на лицо, считающее себя потерпевшим от преступления. Многие исследователи не выделяют такого участника, отождествляя его с заявителем, пострадавшим (в качестве которого и рассматривают заявителя)¹. Но на самом деле, заявитель и потерпевший – это разные люди. Например, кто-то может сообщить о преступлении, хотя сам от него не пострадал. Поэтому, на стадии, когда только проверяют информацию о преступлении, не стоит использовать термин «пострадавший». Потому что именно в этот момент выясняют, кто на самом деле пострадал от преступления. Когда это станет ясно, тогда уже человека можно будет считать потерпевшим. До этого момента, правильнее говорить «лицо, которое считает себя пострадавшим».

Порой бывает, что следователь считает кого-то пострадавшим от преступления, но сам человек с этим не согласен. В таком случае, называть его «пострадавшим» неверно. Правильнее было бы говорить «лицо, которому предположительно причинен вред от преступления». Некоторые ученые предлагают выделять отдельные статусы для тех, кто участвует в проверке информации о преступлении, например, «очевидец». Однако, возможно, в этом нет необходимости.

Предлагаем, узаконить статус человека, который сообщил о преступлении. Его можно назвать «заявителем». Важно помнить, что

¹ Руднев М.А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2020. № 3. С. 965–968.

заявитель не всегда становится потерпевшим. Иногда он может быть свидетелем в ходе расследования.

Фактически, в случае сообщения о преступлении, такое лицо инициирует начало доследственной проверки. Рассмотрев различные предложения, уже вносимые исследователями, полагаем, что данное лицо должно именоваться «заявитель», поскольку законодатель использует данный термин в ряде норм и в настоящее время. Данный статус видится возможным распространить на любых лиц, сообщивших о преступлении. Единственное лицо, которое сообщает о преступлении, но не подлежит включению в число заявителей – это лицо, заявившее о явке с повинной. Несмотря на то, что фактически оно также сообщает сведения о совершенном преступлении, о котором либо правоохрнительным органам неизвестно, либо о деянии информация имеется, но нет сведений о лице, причастном к нему, данное лицо будет иметь иной статус.

Таким образом, предлагается введение в УПК РФ статьи 42.1 «Заявитель», предусматривающей комплекс прав, предоставляемых лицу с момента обращения его в правоохрнительные органы с сообщением о преступлении. Комплекс прав и обязанностей данного лица должен соответствовать комплексу прав потерпевшего и свидетеля, с некоторыми отличиями, обусловленными спецификой доследственной проверки. Среди данных прав должно быть предусмотрено и право на защиту своих прав и законных интересов, а также положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, необходимо привлечение к участию в проверке сообщения о преступлении его представителя. В настоящее время подобного положения не предусмотрено, в связи с чем, проверка по сообщению лица, имеющего физические недостатки, осуществляется в обычном порядке.

В п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ содержится положение о том, что защитник участвует в уголовном деле «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении

которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в стадии возбуждения уголовного дела имеется такой участник уголовного процесса, как лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Как представляется, в данном случае речь идет фактически о заподозренном в совершении преступления лице, но из используемой законодателем терминологии крайне сложно сделать вывод о том, каким процессуальным статусом наделяется данное лицо.

Во-первых, формулировка достаточно размыта, поскольку говорит о процессуальных действиях, затрагивающих права и свободы, а какие именно действия могут быть подведены под данное определение, ясности нет. Фактически, любые процессуальные действия, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, так или иначе затрагивают права лица, с которым или в отношении которого они проводятся. Как показывает практика, наиболее часто реализация данного права лицом начинается с момента получения объяснения. К примеру, Т., который был вызван для получения с него объяснения по факту умышленного повреждения автомобиля К., заявил, что показания желает давать только в присутствии защитника. Следователь обеспечил участие защитника, поскольку получение объяснения в данном случае следует рассматривать как процессуальное действие, затрагивающее права Т¹.

Во-вторых, речь идет о возможности воспользоваться помощью лишь тому лицу, в отношении которого проводится проверка, то есть, которое, фактически является подозреваемым, но не получило данного статуса. Но опять же не ясно, с какого момента лицо считается тем, в отношении которого ведется проверка.

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 16 марта 2021 г. по делу № 1-39/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

Полагаем, что данную проблему можно разрешить, путем включения в УПК РФ отдельной нормы – ст. 46.1, регламентирующей статус лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению. И в нее должно быть также включено положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, препятствующей самостоятельной реализации и защите прав, а также выполнению обязанностей, участие защитника в проводимых с ним следственных и иных процессуальных действиях, обязательно.

Также имеется необходимость в регламентации процессуального статуса иных лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении – это лица, которые могут впоследствии стать потерпевшими по уголовному делу, очевидцы преступления и т.д. Именовать данных лиц предлагается «иными участниками доследственной проверки» и посвятить им ст. 56.2 УПК РФ, поскольку их процессуальный статус больше всего будет близок к статусу свидетеля. При этом, необходимо будет в данной норме сделать уточнение, что таковыми являются лица, обладающие какой-либо информацией о преступлении, за исключением заявителя и лица, в отношении которого ведется проверка по сообщению о преступлении. Также рассматриваемая норма должна содержать положение о том, что при наличии у данного лица физических недостатков, препятствующих реализации его прав и выполнению обязанностей, необходимо привлечение к участию в проверке сообщения о преступлении его представителя.

Таким образом, в настоящее время в случае вовлечения в уголовное судопроизводство в стадии возбуждения уголовного дела, имеющих физические недостатки, никаких особенностей проведения проверки по сообщению о преступлении не предусмотрено.

Далее проанализируем стадию предварительного расследования. Начнем с анализа особенностей его производства, если физическими недостатками обладает подозреваемый (обвиняемый). Законодательно определено, что в

случае, если данные недостатки не позволяют ему осуществлять право на защиту самостоятельно, участие защитника является обязательным. Безусловно, такой подход позволяет обеспечить права рассматриваемого лица, но сложности в настоящее время обусловлены той проблемой, которая рассматривалась в первой главе данной работы – нет четкой определенности, какие именно физические недостатки признаются не позволяющими самостоятельно осуществлять защиту.

Нельзя сказать, что в настоящее время данная проблема стоит достаточно остро, поскольку следователи и дознаватели предоставляют защитника практически каждому подозреваемому (обвиняемому), поскольку даже отказ последнего от защитника для лица, производящего расследование, не является обязательным. Однако, имеются и негативные примеры, когда даже при наличии физических недостатков у обвиняемого, следственные действия с ним проводятся без участия защитника, что подтверждается данными опроса следователей ОП № 6 по г. Оренбург.

Так, по уголовному делу по факту кражи имущества из дома П., обвиняемым являлся слабослышащий Л. Следователь проводил следственные действия с ним с участием специалиста (сурдопереводчика). Однако, защитник в деле не участвовал, поскольку Л. от него отказался. Прокурором уголовное дело возвращено следователю для дополнительного расследования, в качестве основания было указано, что следователь нарушил требования п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой участие защитника обязательно, если обвиняемый в силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. В данном случае Л. в силу дефектов слуха в полной мере самостоятельно данное право реализовывать не мог¹.

Следует учитывать, что защитник в таком случае участвует не только в производстве допроса подозреваемого (обвиняемого), его участие обязательно

¹ Архив 6 отдела СУ МУ МВД России «Оренбургское». Приговор Центрального районного суда г. Оренбург от 20 апреля 2022 г. по уголовному делу № 1-46/2022. Л. 7.

во всех следственных и иных процессуальных действиях с доверителем. Если физический недостаток не позволяет подозреваемому (обвиняемому) подписывать протокол следственного действия, защитник удостоверяет тот факт, что его подзащитный ознакомлен с протоколом. Здесь речь идет, как представляется, и о временных физических недостатках. Так, к примеру, по уголовному делу по факту мошенничества привлекался подозреваемый С., который на момент расследования проходил лечение у офтальмолога. Ему были назначены капли в глаза, от которых временно появляется эффект туманности зрения, и нет возможности четко видеть. Самостоятельно прочитать протокол допроса он не мог. Поэтому протокол был оглашен вслух подозреваемому, после чего адвокат удостоверил правильность содержания протокола и факт ознакомления с ним своего подзащитного¹.

Как уже говорились, законодатель не предусмотрел каких-либо особенностей при избрании мер пресечения в отношении лиц, имеющих физические недостатки. Тем не менее, актуальность данной проблемы подтверждается материалами проведенного нами исследования: согласно результатам опроса, 60 % следователей сталкивались в своей практике с участниками, имеющими физические недостатки (Приложение 1). В отсутствие специальных норм правоприменитель вынужден опираться на общие положения. Так, в ч. 1.1. ст. 110 УПК РФ определено, что при наличии у лица заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, выявленного по результатам медицинского освидетельствования, мера пресечения может быть заменена на более мягкую. В ч. 11 ст. 107 УПК РФ указано, что домашний арест может исполняться в лечебном учреждении, если обвиняемый был госпитализирован. Поэтому следователи и суды, избирая меру пресечения, на практике учитывают наличие заболеваний у лица.

¹ Приговор Советского районного суда г. Уфа от 17 октября 2019 г. по делу № 1-113/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

На это ориентирует и ст. 99 УПК РФ, в которой указывается, что при решении вопроса об избрании меры пресечения, необходимо учитывать состояние здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о ее избрании. Полагаем, что целесообразно было бы в этой норме закрепить положение о том, что при наличии у лица физических недостатков, вопрос об избрании той или иной меры пресечения должен решаться с учетом мнения специалиста в области судебной медицины.

Если следователь подозревает, что человек, которого обвиняют в преступлении, не может защищать себя из-за проблем со здоровьем, то нужно обязательно назначить экспертизу. Это написано в ст. 196 УПК РФ. Но как понять, нужна ли экспертиза?

Во-первых, если у человека явно видно, что у него есть проблемы со здоровьем. Во-вторых, если есть медицинские документы, которые подтверждают, что у человека есть какие-то проблемы со здоровьем. И, конечно, если сам обвиняемый или его адвокат скажут, что у него есть проблемы со здоровьем, которые мешают ему защищаться, то во всех этих случаях проведение экспертизы необходимо.

Поверхностно урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве вопрос о том, каким образом надлежит действовать в том случае, когда физическое состояние подозреваемого (обвиняемого) не позволяет ему участвовать в уголовном судопроизводстве. Если он не может самостоятельно осуществлять свою защиту, действия следователя очевидны – если у такого лица не было защитника, он предоставляется в обязательном порядке. Но если подозреваемый не имеет возможности принимать участие в следственных действиях, фактически и производство расследования невозможно. Для таких ситуаций предусмотрена возможность приостановления предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Теперь рассмотрим особенности участия в уголовном судопроизводстве свидетеля, имеющего физические недостатки. В рамках предыдущего параграфа уже было определено, что гарантии реализации прав данного лица практически отсутствуют. Следственные действия с ним проводятся в обычном порядке, но когда у человека есть проблемы с подписанием документов из-за физических ограничений, возникают сложности. В законе написано, что все участники процесса должны ознакомиться с протоколом и подписать его. Но как быть, если человек не может подписать? Если у него есть представитель, то он может подписать за него. А если нет представителя, то это могут сделать понятые, которые были на следственном действии.

Проблема возникает в том случае, когда, например, проводится допрос свидетеля и представитель, и защитник в нем не участвуют. На практике обычно в таком случае следователь приглашает независимых граждан в качестве понятых, которые удостоверяют невозможность подписания протокола свидетелем, что подтверждается опросом сотрудников предварительного следствия отдела полиции № 6 по г. Оренбург, которые указали, что приглашают для удостоверения подобного факта двух независимых лиц (понятых). Но нередко это вызывает сложности, поскольку оперативно найти понятых не всегда возможно.

Полагаем, что необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном судопроизводстве, если последний имеет физические недостатки, затрудняющие реализацию его прав и обязанностей. Если свидетель сам не пригласил представителя, то должен быть в качестве него назначен адвокат. Но данные положения должны быть урегулированы в законе, как и оплата услуг адвоката в таком случае за счет средств федерального бюджета.

Законодатель, включив в ст. 280 УПК РФ требование о необходимости участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, имеющего физические недостатки, препятствующие реализации прав, по

непонятной причине не включил те же требования в ст. 191 УПК РФ. В связи с чем, в ходе расследования нередко следственные действия с подобными лицами проводятся без участия психолога или педагога. Примером может являться уголовное дело по факту открытого хищения имущества у О. Свидетелем являлся 16-тилетний М., страдающий ДЦП. Следователь произвел допрос М. без участия педагога и психолога, правильность дачи им показаний и невозможность подписать протокол допроса был удостоверен законным представителем, участвующим в допросе¹.

В законе не сказано, нужно ли проводить экспертизу, чтобы проверить, может ли человек участвовать в расследовании, если у него есть проблемы со здоровьем. И нет четких правил, что делать, если человек не может полностью участвовать в процессе. Например, человек дал показания о грабеже, но потом получил серьезную травму и стал инвалидом. В таком случае следственные действия, которые требуют его участия, просто не проводят. Следователь вкладывает в дело справку о том, что невозможно провести действие из-за состояния здоровья человека.

Еще один значимый участник уголовного судопроизводства – потерпевший. Законом определено, что в случае, если потерпевший в силу своего физического состояния не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к участию в деле привлекается представитель или законный представитель. При этом, обязательное назначение судебной экспертизы в данном случае не предусмотрено, она должна быть назначена лишь если есть сомнения, что потерпевший не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания. Нами уже было отмечено, что считаем необходимым предусмотреть обязательное назначение судебной экспертизы для решения

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 09 сентября 2020 г. по делу № 1-94/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

вопроса о том, не препятствуют ли физические недостатки потерпевшему реализовывать свои процессуальные права и исполнять обязанности.

Представитель потерпевшего в рассматриваемом случае должен принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действий с потерпевшим.

Сложности возникают в том случае, когда физические недостатки не позволяют потерпевшему принимать участие в уголовном деле. К примеру, если он не в состоянии передвигаться, давать показания. В данном случае все права потерпевшего реализует его представитель.

Исследование судебной практики позволяет проиллюстрировать реализацию процессуальных гарантий лиц с физическими недостатками в уголовном судопроизводстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 декабря 2021 г. № 2650-О по жалобе гражданина Григорьева В. В. сформулировал правовую позицию относительно процессуальных гарантий доступа к правосудию для лиц с инвалидностью по зрению. Заявитель Григорьев В. В., которому была установлена инвалидность I группы по зрению (слепота) бессрочно с 2018 года, оспаривал конституционность положений ст. 310, 389.1, 389.6 УПК РФ в связи с тем, что копия приговора была вручена ему обычным (плоскопечатным) шрифтом, а не с использованием шрифта Брайля, которым он владел после обучения в следственном изоляторе.

Конституционный Суд РФ указал, что право инвалида, если он является объектом судебного преследования, пользоваться обычной процедурой, полностью учитывающей его физическое или умственное состояние, предусмотрено пунктом 11 Декларации о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года). Суд обязан изготовить копию приговора с использованием шрифта Брайля, если осужденный владеет навыками чтения такого текста и не в состоянии прочитать обычный

плоскопечатный текст. Данная позиция корреспондируется в статье 18 УПК РФ, согласно которой судопроизводство ведется на русском языке, а участникам процесса, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют¹.

Указанное Определение развивает процессуальные гарантии, закрепленные в Конвенции ООН о правах инвалидов (ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ), которая обязывает государства-участников обеспечивать инвалидам доступ к информации и процессуальным коррективам, учитывающим их физическое состояние.

Практика учета физических недостатков подсудимого в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания проиллюстрирована приговором Оренбургского суда по делу № 1-141/2017 в отношении гражданина Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с применением предметов, используемых в качестве оружия). Гражданину Ж. была установлена инвалидность детства 3 группы по зрению вследствие высокой врожденной миопии с дистрофическими изменениями на глазном дне. Без очков на расстоянии одного метра подсудимый мог различать лишь пальцы на руке. Гражданин Ж. обучался в специализированной школе-интернате для слепых и слабовидящих.

В ходе судебного разбирательства был допрошен специалист-офтальмолог для объективной оценки степени зрительных ограничений подсудимого. Защита заявляла, что гражданин Ж. не мог различать потерпевшего вблизи без очков, что ставило под сомнение умысел на

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021 г. № 2650-О // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

причинение вреда здоровью конкретному лицу. Однако эксперт подтвердил, что с расстояния совершения деяния подсудимый мог различать человека, его силуэт и действия.

Суд, признав гражданина Ж. виновным, назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года. При этом в качестве смягчающих обстоятельств были учтены: наличие малолетнего ребенка, принятие мер к возмещению вреда, принесение извинений потерпевшему, а также состояние здоровья (инвалидность 3 группы по зрению). Применение судом положения п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ свидетельствует о реализации принципа индивидуализации наказания с учетом физических особенностей личности осужденного¹.

Значимым примером учета физических недостатков подсудимого при назначении наказания является приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-397/2020 в отношении гражданина Я., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом в особо крупном размере – 1 750 000 рублей). Гражданин Я., занимавший должность главного врача ГБУЗ ВО «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи», имел инвалидность 3 группы, находился в пенсионном возрасте и нуждался в дальнейшем лечении и реабилитации после перенесенных операций.

Приговор был вынесен в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). Подсудимый Я. заключил соглашение с первым заместителем прокурора Владимирской области после консультации с защитником (адвокатом П.) и выполнил все обязательства: дал явку с повинной, изобличил соучастников, добровольно выдал предмет взятки.

¹ Архив 6 отдела СУ МУ МВД России «Оренбургское». Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбург от 1 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-141/2017. Л. 4–5.

Суд, оценивая смягчающие обстоятельства, указал: «Решая вопрос о назначении наказания, суд также учитывает пенсионный возраст подсудимого, наличие заболеваний и инвалидности 3 группы, необходимость дальнейшего лечения и реабилитации после перенесенных операций». В числе смягчающих обстоятельств были учтены: признание вины, раскаяние, явка с повинной, активное содействие расследованию, положительные характеристики, инвалидность 3 группы, пожилой возраст, необходимость лечения и реабилитации, почетное звание «Заслуженный работник здравоохранения РФ».

В результате гражданину Я. было назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, штраф 1 750 000 руб. (реальный) и лишение права занимать должности на 3 года (реальный). Данный приговор демонстрирует комплексный подход суда к оценке личности подсудимого, включая его физическое состояние, что соответствует требованиям ч. 3 ст. 60 УК РФ о необходимости учета влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного и состояние его здоровья¹.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Когда в уголовном деле участвует человек с физическими ограничениями, расследование обычно идет по стандартным правилам, но ему помогают представители. Если у обвиняемого есть проблемы со здоровьем, то у него обязательно должен быть защитник. А если у потерпевшего есть проблемы со здоровьем, то ему назначают представителя. При этом, не решен вопрос о предоставлении в качестве представителя потерпевшему адвоката за счет средств федерального бюджета, считаем, что данный пробел должен быть устранен. Также необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-397/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

уголовном деле при наличии у него физических недостатков и предоставление ему адвоката за счет средств федерального бюджета.

Существенные изменения должна претерпеть стадия возбуждения уголовного дела, поскольку требуется в УПК РФ ввести соответствующие нормы, регламентирующие статус «заявителя»; «лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению»; «иных лиц, вовлеченных в производство доследственной проверки». Во всех данных нормах должно быть закреплено, что при наличии у указанных лиц физических недостатков, к участию в проверке привлекаются их представители (законные представители).

§ 2. Особенности судебного производства по уголовным делам при наличии физических недостатков у участников уголовного судопроизводства

В настоящее время законодательно не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства в том случае, если в уголовном деле участвуют лица, имеющие физические недостатки. Единственное положение УПК РФ, затрагивающее данный вопрос, содержится в ч. 1 ст. 280 УПК РФ, где указано, что в допросе потерпевшего и свидетеля, в случае наличия у них физических недостатков, принимает участие педагог или психолог. Соответственно, в отношении указанных лиц суд должен установить, есть ли у них физические недостатки, если данный вопрос не был разрешен в ходе расследования. При этом, как уже обращалось внимание ранее, полагаем, что необходимо участие в допросе рассматриваемой категории лиц именно психолога, полагаем, что педагог не способен в данном случае решить те задачи, для которых требуется участие в допросе указанных лиц.

Поэтому считаем целесообразным исключить из данной нормы указание на педагога.

В судебном разбирательстве участвуют те лица, которые были наделены соответствующими статусами в ходе расследования. Если у потерпевшего имеется представитель, то он также принимает участие в суде. Однако, в том случае, если у потерпевшего имеются физические недостатки, но в ходе расследования представителя у него не было, суд обязан самостоятельно убедиться, не будут ли данные недостатки препятствовать реализации потерпевшим своих прав, при необходимости к участию в деле должен быть допущен представитель.

Суд имеет право назначать и проводить судебные экспертизы, однако, в силу требований к обязательному ее производству с целью выяснения вопроса о том, не препятствуют ли потерпевшему имеющиеся у него физические недостатки реализовывать его права, такие экспертизы, как правило, не проводятся. Подтверждением служит опрос сотрудников ОП № 6, осуществляющих предварительное следствие, которые ни разу не назначали судебную экспертизу в отношении потерпевших, имеющих физические недостатки.

Подсудимый пользуется теми же правами, что и подозреваемый (обвиняемый), соответственно, если участие защитника является обязательным, он был приглашен в ходе расследования либо был назначен следователем, он принимает участие и в судебном заседании. При этом, допускается замена защитника, если, к примеру, об этом ходатайствует подсудимый.

Судебное разбирательство проводится в общем порядке, суд исследует доказательства, собранные по уголовному делу, проводит допросы участников уголовного судопроизводства, а при необходимости – иные судебные действия.

Полагаем, что следует изучить вопрос о том, возможно ли рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении обвиняемого, имеющего физические недостатки. Закон в настоящее время никаких ограничений для этого не предусматривает, но с нашей точки зрения, если установлено наличие у обвиняемого таких физических недостатков, которые не позволяют ему в полной мере реализовывать свои права, должен быть установлен запрет на рассмотрение уголовного дела особым порядке.

Судебная практика выявляет проблемы установления причинно-следственной связи между физическими недостатками участников процесса и возможностью совершения или восприятия ими определенных действий, а также особенности процессуального положения потерпевших с физическими недостатками.

Проблема установления причинно-следственной связи между физическими недостатками подсудимого и его способностью совершить конкретные действия была предметом рассмотрения в апелляционном определении Верховного Суда Республики Крым от 17 апреля 2018 г. по делу № 1-11/2018 (производство № 22-875/2018). Белогорским районным судом Республики Крым был осужден гражданин по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 12 лет (5 лет в тюрьме, остальное в исправительной колонии особого режима) с последующим ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Подсудимый имел физический недостаток – ампутацию 5-го пальца на левой руке. В апелляционной жалобе защита заявляла о невозможности нанесения подсудимым телесных повреждений ножом левой рукой ввиду физических недостатков и просила назначить судебно-медицинскую экспертизу для установления возможности нанесения ударов ножом левой рукой с учетом ампутации пальца.

Суд апелляционной инстанции отклонил данные доводы, указав: «Судом первой инстанции проверялись доводы осужденного и его защитника о том,

что гражданин П. не мог нанести телесные повреждения гражданину М., поскольку левая рука ввиду физических недостатков является у него нерабочей. При этом суд первой инстанции признал указанные доводы несостоятельными». В обоснование своего вывода суд сослался на показания свидетелей, в том числе врача-хирурга, которые подтвердили, что осужденный мог пользоваться обеими руками, выполнял физическую работу (рубил дрова, копал огород). Судебно-медицинский эксперт при повторном допросе в судебном заседании пояснил, что ограничений в движении левой руки не установлено, рана после ампутации зажила через две недели¹.

Данное дело иллюстрирует необходимость проведения тщательной проверки доводов стороны защиты о влиянии физических недостатков на способность обвиняемого совершить инкриминируемые действия, а также важность привлечения специалистов и экспертов для объективной оценки степени ограничений, вызванных физическими недостатками.

Особенности процессуального положения потерпевших с физическими недостатками продемонстрированы в приговоре Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 08 декабря 2021 г. по делу № 1-192/2021 в отношении гражданина П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности потерю зрения).

27 июня 2021 года подсудимый в состоянии алкогольного опьянения нанес не менее четырех ударов кулаками по голове и глазам своей матери (потерпевшая, 1950 года рождения). В результате потерпевшая получила контузию глазных яблок тяжелой степени с субконъюнктивальным разрывом склеры обоих глаз с выпадением внутренних оболочек глаза, что повлекло полную утрату зрения. До нанесения телесных повреждений потерпевшая

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 03 мая 2018 г. по делу № 1-11/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

была практически полностью здоровым человеком, инвалидности и физических недостатков у нее не было, за исключением застарелой травмы – перелома шейки бедра, вследствие которого она не передвигалась самостоятельно и находилась на диване в положении лежа.

Суд учел беспомощное состояние потерпевшей, обусловленное ее физическим состоянием (невозможностью самостоятельного передвижения), при оценке обстоятельств дела. Данное обстоятельство должно было быть учтено при квалификации деяния, однако анализ приговора свидетельствует о недостаточной разработанности в УПК РФ процессуальных механизмов защиты прав потерпевших с физическими недостатками. В отличие от детально регламентированного участия защитника для подозреваемых и обвиняемых с физическими недостатками (ст. 51 УПК РФ), процессуальные гарантии для потерпевших с физическими недостатками носят общий характер.

Гражданину П. было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В качестве смягчающих обстоятельств суд учел явку с повинной, признание вины и раскаяние, а в качестве отягчающего – состояние алкогольного опьянения (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ). Подсудимый был взят под стражу в зале суда. По гражданскому иску с гражданина П. было взыскано в пользу Краснодарского территориального фонда обязательного медицинского страхования 17 949 руб. 18 коп. в счет возмещения расходов на лечение потерпевшей¹.

Нельзя исключать, что даже при участии защитника такой обвиняемый мог не в полной мере уяснить сущность предъявленного ему обвинения, правильно воспринимать складывающуюся ситуацию в ходе расследования. К примеру, если обвиняемый является незрячим, он не мог самостоятельно

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 08 дек. 2021 г. по делу № 1-192/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

изучать все материалы уголовного дела в ходе ознакомления с ним, в таком случае, как правило, материалы оглашает вслух защитник или следователь. Но возможно, что восприятие на слух также затруднительно обвиняемым, в связи с чем, он мог упустить какие-то важные детали. Все это свидетельствует о необходимости исследования доказательств в суде с участием подсудимого¹.

В настоящее время не допускается рассматривать в особом порядке уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Как представляется, причина этого – необходимость обеспечения повышенной защиты прав таких лиц, которые не могут полностью осуществлять свои права. В отношении лиц с физическими недостатками складывается та же ситуация – обвиняемый также не может в полной мере реализовывать права и нуждается в повышенной защите. Поэтому полагаем необходимым установления законодательного запрета на рассмотрение в особом порядке уголовных дел в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, препятствующие им реализовывать свои права.

Заслуживает внимание предложение Погорелова Д. В. о том, что требуется ввести особые правила определения подсудности по уголовным делам в отношении лиц, страдающих физическими недостатками. Данный исследователь полагает, что недопустимо рассматривать уголовные дела в отношении рассматриваемой категории лиц судьей единолично, в связи с чем, предлагает изложить п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в следующей редакции: «3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса, а также уголовные дела о преступлениях,

¹ Логинова Н.Г., Космодемьянская Е.Е. К вопросу о правовом регулировании физического состояния обвиняемого, подозреваемого, в уголовном процессе // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Красноярск, 2021. Ч. 2. С. 69–73.

совершенных лицами, страдающими физическими и психическими недостатками»¹.

Также Погорелов Д. В. достаточно серьезное внимание уделил вопросу о том, возможно ли рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, имеющих физические недостатки, в суде с участием присяжных заседателей. Указанный автор высказал точку зрения о том, что суд должен убедиться, что обвиняемый, имеющий физические недостатки, осознает характер и последствия заявленного ходатайства и сможет воспользоваться предоставленными ему законом правами. Им предлагается предусмотреть производство в суде дополнительной комплексной медико-психологической судебной экспертизы, которая должна быть назначена на предварительном слушании, если в ходе расследования перед экспертами не ставился вопрос о том, возможно ли рассмотрение уголовного дела в отношении данного лица, имеющего физические недостатки, с участием присяжных заседателей.

В том случае, если в выводах заключения эксперта будет не рекомендовано рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, то его рассмотрение должно осуществляться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Полагаем, что с данной позицией следует согласиться. Рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет определенную специфику. С одной стороны, принято считать, что подобный порядок является одной из основных гарантий правосудия, поскольку в принятии решения принимает участие значительное количество человек, опирающихся на те доказательства, которые были исследованы в их присутствии.

С другой стороны, в данном случае решение фактически принимают непрофессионалы, то есть, лица, не имеющие юридического образования и

¹ Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 156.

соответствующего опыта, в связи с чем, оно может быть построено не на анализе фактических обстоятельств, на особенностях восприятия информации, в том числе, и личности обвиняемого¹. А лицо, имеющее недостатки, может, к примеру, иметь проблемы с речью, с изложением своей позиции, что нередко формирует у присяжных либо антипатию, либо, напротив, чрезмерное сочувствие, мешающее объективному рассмотрению дела.

Также суд должен в обязательном порядке убедиться, что обвиняемому было вручено обвинительное заключение в том виде, в котором он имеет возможность ознакомиться с ним. В частности, с точки зрения Погорелова Д. В., когда обвиняемый является слепым или слабовидящим, суд должен выяснить, осуществлялся ли перевод итогового обвинительного документа по делу (постановления, акта, заключения) по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими².

Следует обратить внимание на тот факт, что законодатель не уделил внимания вопросу участия в деле лиц в различных статусах, которые являются слепыми или слабовидящими. Полагаем, что необходимо предусмотреть дополнительно, по аналогии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ, необходимость перевода тех документов, которые подлежат вручению участнику уголовного судопроизводства, по азбуке Брайля. Обвинительное заключение и итоговое судебное решение также в обязательном порядке должны быть переведены таким образом, чтобы обвиняемый, осужденный, имел возможность непосредственного ознакомления с ними.

Нет указания в законе и на необходимость обязательного участия в уголовном деле с немыми, глухими или слабослышащими лицами сурдопереводчика, лишь в ч. 6 ст. 59 УПК РФ указано, что ее положения

¹ Машовец А.О., Иванов Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. № 1. С. 32–36.

² Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 164.

распространяются и на сурдопереводчика. Как представляется, законодатель полагал, что суд исходит из положений ст. 18 УПК РФ, гарантирующей право лицу пользоваться помощью переводчика на тот язык, которым он владеет. Однако, полагаем, что следовало бы внести четкое уточнение, чтобы не допускать различного толкования рассматриваемой нормы.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время практически не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства по уголовным делам, по которым участвуют лица, имеющие физические недостатки. Только при наличии таких недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей предусмотрено обязательное участие в их допросе педагога или психолога. Полагаем, что в ч. 1 ст. 280 УПК РФ необходимо внести изменения, исключив из нее педагога, предусмотрев обязательное участие в допросе свидетелей и потерпевших несовершеннолетнего возраста, имеющих физические недостатки, только психолога.

Считаем, что необходимо предусмотреть, что уголовные дела в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, не позволяющие им реализовывать свои права и обязанности, не должны рассматриваться в особом порядке, запрет на это должен быть установлен законодательно. Также считаем, что рассмотрение уголовных дел данной категории должно осуществляться коллегией из трех судей, для чего следует внести соответствующие изменения в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Также необходимо закрепить в УПК РФ положения о необходимости перевода процессуальных документов по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими, если последние являются участниками по уголовному делу и им вручаются определенные процессуальные документы. Требуется закрепить и обязательное участие сурдопереводчика в следственных действиях с немыми, слабослышащими и глухими лицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы. До настоящего времени нет четкого единого подхода к определению физических недостатков в уголовном судопроизводстве. Считаем, что Министерством здравоохранения должен быть разработан перечень физических недостатков, содержащей именно те заболевания, увечья, аномалии и недуги физического характера, которые препятствуют реализации прав и обязанностей. После этого следует закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие физических недостатков в следующем виде – это один или несколько физических дефектов, входящих в Перечень физических недостатков, затрудняющих участие у имеющего его (их) лица в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время законодатель предусмотрел определенные уголовно-процессуальные гарантии для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в случае наличия у них физических недостатков.

Наибольшее количество таких гарантий предусмотрено для потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), в то время как для свидетелей, имеющих физические недостатки, такие гарантии минимальны. Однако считаем, что законодатель использовал неудачные формулировки «по своему физическому состоянию лишенных возможности защищать свои права...», с нашей точки зрения, должны быть регламентированы и ситуации, когда реализация прав и выполнение обязанностей затруднено.

Кроме того, полагаем необходимым:

- ст. 56 УПК РФ дополнить положением о том, что при наличии у свидетеля физических недостатков, затрудняющих реализацию им своих прав и законных интересов, а также выполнение обязанностей, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их представители;
- в ст. 191 УПК РФ включить положение о том, что при наличии у

несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля физических недостатков, в производстве с ними следственных действий в обязательном порядке должен принимать участие психолог.

Производство расследования по уголовным делам в том случае, когда в них участвуют лица с физическими недостатками, проводится в обычном порядке, но в предусмотренных законом случаях к участию в деле привлекаются их представители. При наличии физических недостатков у подозреваемого (обвиняемого), обязательно участие в деле его защитника, если физические недостатки имеются у потерпевшего, то к участию в деле привлекается его представитель. При этом, не решен вопрос о предоставлении в качестве представителя потерпевшему адвоката за счет средств федерального бюджета, считаем, что данный пробел должен быть устранен. Также необходимо предусмотреть обязательное участие представителя свидетеля в уголовном деле при наличии у него физических недостатков и предоставление ему адвоката за счет средств федерального бюджета.

Существенные изменения должна претерпеть стадия возбуждения уголовного дела, поскольку требуется в УПК РФ ввести соответствующие нормы, регламентирующие статус заявителя; лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению; иных лиц, вовлеченных в производство доследственной проверки. Во всех данных нормах должно быть закреплено, что при наличии у указанных лиц физических недостатков, к участию в проверке привлекаются их представители (законные представители).

В настоящее время практически не предусмотрено никаких особенностей судебного разбирательства по уголовным делам, по которым участвуют лица, имеющие физические недостатки. Только при наличии таких недостатков у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей предусмотрено обязательное участие в их допросе педагога или психолога. Полагаем, что в ч. 1 ст. 280 УПК РФ необходимо внести изменения, исключив из нее педагога, предусмотрев обязательное участие в допросе свидетелей и потерпевших

несовершеннолетнего возраста, имеющих физические недостатки, только психолога.

Считаем, что необходимо предусмотреть, что уголовные дела в отношении обвиняемых, имеющих физические недостатки, не позволяющие им реализовывать свои права и обязанности, не должны рассматриваться в особом порядке, запрет на это должен быть установлен законодательно. Также считаем, что рассмотрение уголовных дел данной категории должно осуществляться коллегией из трех судей, для чего следует внести соответствующие изменения в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Также необходимо закрепить в УПК РФ положения о необходимости перевода процессуальных документов по азбуке Брайля, используемой слепыми и слабовидящими, если последние являются участниками по уголовному делу и им вручаются определенные процессуальные документы. Требуется закрепить и обязательное участие сурдопереводчика в следственных действиях с немыми, слабослышащими и глухими лицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16 декабря 1966 г.: Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. № 12.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александрова, Л. А. Комплексное регулирование в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / Л. А. Александрова, И. Ю. Панькина, Е. В. Меженина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 71 с.

2. Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 215 с.

3. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 2 : учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 294 с.

4. Божьев, В. П. Избранные труды в 2 ч. Часть 1 / В. П. Божьев. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 318 с.

5. Волков, А. М. Правоведение : учебник для вузов // А.М. Волков. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 274 с.

6. Гаврилин, Ю.В., Россинский С.Б. Принципы уголовного судопроизводства по УПК РСФСР 1923 г. (К 100-летию с момента принятия) // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ugolovnogo-sudoproizvodstvapo-upk-rsfsr-1923-k-100-letiyu-s-momenta-prinyatiya> (дата обращения: 12.12.2025 г.)

7. Глебов, В.В. Социология : учебник и практикум для среднего профессионального образования; под общей редакцией В.В. Глебова, А.В. Гришина, Г.В. Мартыановой. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 307 с.

8. Гребнева, Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 287 с.

9. Гриненко, А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 416 с.

10. Дражевская, Ю.В. Гарантии правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве // Вестник СГЮА. – 2021. – № 1 (138). – С. 191–197.

11. Епихин, А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 261 с.

12. Зайцев, О.А. Научная школа профессора Сергея Петровича Щербы об особенностях уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал – № 1, 2018. – С. 10–14.

13. Иманаева, О.Г., Теплякова О.А. Отдельные вопросы процессуальных гарантий участников судебного производства в уголовном процессе // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – С. 425–430.

14. Корнилова, И.А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // И. А. Корнилова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 116–120.

15. Курбанов, Д.А., Арутюнян, М.С., Хисматуллин, О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2 (218). – С. 78–80.

16. Курбатова, С. М. Защита и представительство в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: сравнительно-правовые аспекты // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2 (61). – С. 85–92.

17. Лавцевич, Т.А. Проблемы реализации правового статуса лиц с физическими недостатками: общая характеристика и особенности в уголовном процессе; перспективы совершенствования законодательства // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2019. – № 31. – С. 9–13.

18. Лазарева, В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, – 2023. – 268 с.

19. Логинова, Н.Г., Космодемьянская, Е.Е. К вопросу о правовом регулировании физического состояния обвиняемого, подозреваемого, в уголовном процессе // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход Материалы Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 69–75.

20. Малько, А.В., Нырков, В.В., Игнатенкова, К.Е. Юридический энциклопедический словарь // под ред. Малько А.В. Изд. : Проспект. – М., 2021. – 1154 с.

21. Машовец, А.О., Иванов, Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 32–36.

22. Овчинников, Ю.Г. Реализация основных направлений уголовно-процессуальной политики в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 66–72.

23. Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – Москва, 2019. – 318 с.

24. Петухов, Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 1 (63). – С. 48–52.

25. Погорелов, Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 239 с.

26. Потапов, В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 246 с.

27. Региональные системы защиты прав человека : учебник для вузов // А.Х. Абашидзе [и др.] ; под редакцией А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 378 с.

28. Руднев, М.А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 965–968.

29. Сапов, Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2012. – 189 с.

30. Сефикурбанов, К.С., Оганесян, А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 98–103.

31. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник // под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 718 с.

32. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – 257 с.

33. Стройкова, А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 238 с.

34. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г.М. Резника. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 452 с.

35. Файзрахманова, И.Р., Сайфутдинова, А.А. Особенности проведения допроса лиц, имеющих физические недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-3. – С. 145–147.

36. Яковлева, С.А., Медведкова, Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – № 2 (14). – С. 215–219.

III. Эмпирические материалы

1. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2026.

2. По жалобе гр. Маслова Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // СПС «ГАРАНТ»/ (дата обращения: 10.01.2026 г.).

3. Приговор Калининского районного суда г. Уфа от 09 сентября 2020 года по делу № 1- 94/2019. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.).

4. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 15 октября 2020 года по делу № 1-114/2020. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г.)

5. Приговор Советского районного суда г. Уфа от 17 октября 2019 года по делу № 1-113/2019. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

6. Приговор Центрального районного суда г. Оренбург от 20 апреля 2022 года по делу № 1-46/2022. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2021 г. № 2650-О. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.).

8. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 1 апреля 2017 г. по делу № 1-141/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.)

9. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-397/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.)

10. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 3 мая 2018 г. по делу № 1-11/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.)

11. Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 8 декабря 2021 г. по делу № 1-192/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2026 г.)

Приложение

Результаты проведения опроса следователей ОП № 6 по г. Оренбург

1. Сколько лет Вы работаете в органах предварительного следствия?

1	до 3-х лет	25 %
2	от 3-х до 10 лет	60 %
3	от 10 до 20 лет	15 %

2. В какой должности Вы работаете?

1	Следователь	60 %
2	Старший следователь	30 %
3	Заместитель начальника / Начальник следственного отдела	10 %

3. Было ли в производстве у Вас дело, в котором участником выступало лицо с физическим недостатком?

1	Да	60 %
2	Нет	40 %

4. Если да, то в каком процессуальном статусе они выступали?

1	Подозреваемый/обвиняемый	30 %
2	Потерпевший	40 %
3	Свидетель	30 %

5. С какими физическими недостатками встречались участники уголовного судопроизводства в Вашей практике?

1	Нарушение слуха и речи(глухонемые, слабослышащие)	40 %
2	Нарушение зрения(слепые, слабовидящие)	20 %
3	Нарушение опорно-двигательного аппарата(в т.ч инвалиды-колясочники)	30 %
4	Иные тяжелые заболевания, препятствующие уголовному судопроизводству(онкологические заболевания)	10 %

6. Считаете ли Вы достаточным нормативное регулирование правового статуса участников с физическими недостатками в УПК РФ?

1	Да, регулирование исчерпывающее	15 %
2	Скорее достаточно, но есть пробелы в механизме реализации	65 %
3	Нет, регулирование недостаточное	20 %

7. Если недостаточно, то в отношении какого участника, по Вашему мнению нужно внести изменение в первую очередь?

1	Потерпевший (в части обеспечения доступной среды и процедур допроса)	30 %
2	Свидетель	35 %
3	Подозреваемый/обвиняемый(в части условий содержания под стражей и обеспечения защиты)	35 %

8. Каким образом Вы удостоверяете факт невозможности подписания протокола участником (свидетелем, потерпевшим) в силу его физических недостатков в отсутствие защитника или представителя?

1	Приглашаю двух незаинтересованных лиц (понятых) в порядке ч. 3 ст. 167 УПК РФ.	90 %
2	Использую средства видеозаписи	10 %
3	Подозреваемый/обвиняемый (в части условий содержания под стражей и обеспечения защиты)	35 %

9. Назначали ли Вы в своей практике судебно-медицинскую экспертизу в отношении потерпевшего с целью установления способности самостоятельно защищать свои права?

1	Да	0 %
2	Нет	100 %

10. Как бы Вы желали совершенствовать нормы УПК РФ?

1	Закрепить в УПК РФ точное определение понятия «физические недостатки» (со ссылкой на перечни Минздрава/Правительства)	45 %
2	Расширить перечень случаев обязательного	30 %

Материал достоверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточниками.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А. А. Адигамов